УДК 94 (47).069 (571.150) «1956/65»
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-1-79-90

М. А. Демин, Е. Н. Беневаденская

*Алтайский государственный педагогический университет
ул. Молодежная, 55, Барнаул, 665031, Россия*

mademin52@mail.ru, rabota-ben11@yandex.ru

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ НА АЛТАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ *

Рассматриваются конкретно-исторические условия и результаты практической реализации музейными учреждениями государственной стратегии возрождения массового краеведческого движения в эпоху «оттепели» на региональном уровне. Изучение места и роли краеведческих изысканий в социокультурном пространстве местных сообществ является актуальным направлением региональных исторических исследований, позволяет глубже понять процессы общественного развития сибирской провинции и страны в целом во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. В результате анализа неопубликованных материалов учетно-контрольной документации и отчетов музеев Алтая, источников личного происхождения установлено, что в социокультурном ландшафте края основными препятствиями в работе данных учреждений по изучению местной истории и популяризации знаний о прошлом являлись слабая материально-техническая база, недостаточное финансирование и кадровая проблема. В этих условиях важным в деятельности музеев по изучению и сохранению знаковых для коллективной памяти локального сообщества элементов наследия стал личностный фактор.

Ключевые слова: краеведение, музеи, Алтайский край, эпоха «оттепели», местная история, социокультурный ландшафт.

В современном научном дискурсе актуализировалось изучение практики освоения наследия и сохранения идентичности местных сообществ музейными средствами. Авторы убедительно обосновывают необходимость использовать на современном этапе новые подходы к изучению региональной истории в экспозиционно-выставочной деятельности музейных учреждений [Скрипкина, 2017; Чувилова, 2017].

В историографии к настоящему времени исследованы проблемы влияния государственных подходов и нормативной базы функционирования музейных учреждений страны и Сибири на принципы и функции их деятельности [Златоустова, 1991; Златоустова и др., 2009; Труевцева, 2000].

Сюжеты о комплектовании коллекций и содержании экспозиций в краеведческих музеях в 1950–1960-е гг. освещаются в ряде

* Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-11-22005 «Историк в региональном социокультурном пространстве второй половины XX в.».

статей [Шелегина, 2011; Вибе, 2013; Тишкина, Гусельникова, 2014; Демин, 2016а; 2016б; Беневаленская, 2017]. Однако в этих работах не ставилась цель провести анализ конкретно-исторических условий и результатов практической реализации музейными учреждениями государственной стратегии возрождения массового краеведческого движения в эпоху «оттепели» на региональном уровне.

Инициированные Н. С. Хрущевым процессы «десталинизации» в нашей стране вызвали трансформацию модели управления, новыми чертами которой стали частичная либерализация внутривластного курса, смягчение контрольно-репрессивного давления, делегирование инициативы в регионы [Юдин, 2016. С. 5]. В условиях ускорения научно-технического прогресса и развернувшихся в СССР масштабных проектов модернизации экономики, науки и культуры в годы «оттепели» краеведение получило официальную поддержку государства. Поощрение исторических исследований на местном уровне во многом было обусловлено партийными постановлениями по максимальному использованию природных и трудовых ресурсов, чему должно было способствовать систематическое изучение локальной истории, хозяйственной деятельности и культуры населения [Кара, 2011. С. 69].

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. перед сотрудниками музейных учреждений были поставлены новые задачи по расширению инициативы в изучении местной истории и привлечению к собирательской и просветительской работе широких слоев населения, что было вызвано заинтересованностью государства в превращении краеведения в массовое движение [Основы советского музееведения, 1955. С. 57; О повышении роли музеев..., 1986]. При этом первостепенное внимание работники музеев должны были уделять сбору и экспонированию материалов советского и особенно современного периода, комплектованию фондов краеведческими материалами, демонстрировавшими достижения социалистического строя в СССР.

С 1953 г. управление музейным делом в стране осуществляло вновь созданное Министерство культуры СССР. На местах деятель-

ность музеев координировалась органами культуры исполкомов Советов [Златоустова и др., 2009. С. 404]. Сеть государственных музеев региона в этот период была представлена Алтайским краевым краеведческим музеем (далее – АККМ), Горно-Алтайским областным и городскими краеведческими музеями Бийска и Камня-на-Оби [Падалкина, 1996. С. 232].

В годы «оттепели» одной из тенденций развития региональной практики изучения местной истории в государственных музеях страны стало укрепление связей с общественным краеведением [Шелегина, 2011. С. 106]. В связи с установками советских и партийных инстанций на обеспечение массовости и достижения практических результатов работы по исследованию локального прошлого заметное место в культурно-просветительской работе музеев Алтая во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. занимала деятельность по пропаганде и методическому руководству организации краеведческих кружков и уголков в школах и музеев на общественных началах.

Согласно данным годовых отчетов и периодической печати [Полухин, 1961. С. 2; 1964. С. 3; 1965а. С. 3; 1965б. С. 4], сотрудники музеев распространяли в городах и районах края листовки, помещали заметки в прессе о сборе местных материалов, создании краеведческих уголков и музеев, охране археологических и исторических памятников, новых экспозициях и выставках ¹. В 1956 г. на базе школ Бийска № 1 и 2 заведующий отделом дореволюционной истории Бийского городского музея Б. Х. Кадиков организовал краеведческие кружки ². При помощи сотрудников Бийского краеведческого музея были созданы краеведческие уголки в городских школах № 1, 11 и 22 ³. Сотрудники АККМ давали рекомендации по организации работы народных музеев в с. Благовещенка, Романово, Солоновка и Славгороде, предоставляли им оборудование и фотовыставки. По школам края были распространены фотовыставки «Люби и знай свой край родной», «Борь-

¹ АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 15. Л. 11, 15; ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 475. Л. 13; Д. 532. Л. 25–33.

² ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 268. Л. 69; Д. 675. Л. 41–42.

³ Там же. Д. 552. Л. 33–36.

ба трудящихся за власть советов», «Барнаул социалистический», «Наши земляки – Герои Советского Союза», «Социалистические преобразования на Алтае за 45 лет Советской власти» и пр.⁴

Культурно-просветительная работа музеев региона на данном этапе способствовала укреплению среди жителей Алтайского края интереса к изучению локального прошлого, что, по мнению современных исследователей, являлось общероссийской чертой возрождения краеведения в эпоху «оттепели» [Донован, 2012. С. 395]. По официальным данным, число посещений краеведческих музеев страны увеличилось практически в два раза. В 1950 г. эта цифра составляла 7 млн 93 тыс., в 1960 г. – 13 млн 346 тыс. [Народное образование..., 1977. С. 388]. Согласно данным годовых отчетов АККМ, число посещений Алтайского краевого краеведческого музея в 1953 г. было равно 53 тыс., в 1961 г. составляло 92 тыс., в 1965 г. превысило 112 тыс.⁵

В материалах переписки во второй половине 1950-х гг. заведующего отделом советского периода АККМ Н. Г. Ерошкевича с энтузиастами изучения прошлого Алтая содержатся сведения о создании первых историко-краеведческих музеев на общественных началах в районах⁶. Можно привести ряд примеров, отражающих этот процесс. Так, учитель истории средней школы № 6 Рубцовска Н. Н. Васильева спрашивала, как лучше оформить стенд нумизматики и бумажных денег дореволюционного периода в организованном ей краеведческом музее, и может ли АККМ предоставить подлинные предметы и копии хранящихся в нем документов. Она интересовалась, где ведутся археологические раскопки на Алтае, и в каких населенных пунктах региона созданы историко-краеведческие музеи.

В 1958 г. учитель средней школы с. Михайловка И. П. Лапова просила Н. Г. Ерошкевича познакомить ее с научно-методическими принципами организации краеведческой работы, порекомендовать литературу по истории Алтая и выслать карту бывшего Бар-

наульского уезда, где показана Михайловская волость.

Заведующий отделом культуры Родинского райисполкома А. С. Цибинов писал, что актив энтузиастов района собирает материалы по местной истории для создания музея, и просил специалистов АККМ посетить уже организованную краеведческую комнату и проконсультировать в работе. Также он сообщал Н. Г. Ерошкевичу об интересной находке – штыке иностранного производства с выгравированной на нем надписью и надеялся получить помощь в ее переводе на русский язык.

Организаторы историко-краеведческого музея – кружковцы средней школы с. Победа Ямского района установили переписку с археологами А. П. Уманским и Б. Х. Кадиковым: сообщали им об открытых древних предметах и памятниках старины, передавали находки в Алтайский краевой музей, консультировались по вопросам научной обработки поступивших экспонатов и пр.⁷

Анализ материалов личного происхождения известных исследователей прошлого региона В. М. Комарова, П. Ф. Рыженко, А. Д. Сергеева и периодической печати показывает, что пропаганда сотрудниками музея поисковой работы по местной истории стимулировала развитие туристского и музейного направлений школьного краеведения во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.

В частности, в 1965 г. директор Горно-Алтайской областной туристической станции В. С. Кочетов подчеркивал заметный размах экспедиций и путешествий учащихся, в ходе которых они записывали народные предания и легенды, воспоминания партизан, делали зарисовки древних памятников и пр. [Федянина, 1965. С. 1]. Члены туристского сектора Майминской школы разыскивали материалы и оформляли выставки по биографии и творчеству писателей Горно-Алтайской области П. Кучияка, П. Чагат-Строева, М. Эдокова и др. [Гонзаль, 1965. С. 3].

В 1956 г. в средней школе с. Бобровка Первомайского района и в 1965 г. в с. Солоновка Волчихинского и Победа Целинного районов

⁴ Там же. Д. 268. Л. 32–33; Д. 532. Л. 30.

⁵ Там же. Ф. Р-288. Оп. 2. Д. 52. Л. 1; Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 268. Л. 38.

⁶ АККМ. Ф. Р-43. Оп. 1. Д. 38, 39, 49.

⁷ ГААК. Ф. Р-1733. Оп. 1. Д. 98. Л. 4 – 4 об.

были открыты школьные музеи на Алтае, основанные известными учителями-краеведами А. Д. Сергеевым, В. М. Комаровым и П. Ф. Рыженко и др.⁸

В 1965 г. открылся краеведческий музей в школе с. Кебезень Турочакского района Горно-Алтайской автономной области. Его фонды составляли 467 экспонатов, представленных в собранных учащимися нумизматической и этнографической коллекциях и местными материалами о революционном движении и по Великой Отечественной войне [Нагаев, 1965. С. 3].

Подробные сведения о работе Алтайского краевого, Бийского и Каменского музеев содержатся в справке, составленной в начале 1957 г. старшим инспектором по музеям и охране памятников Управления культуры Алтайского крайисполкома Алексеем Павловичем Уманским на основе анализа их годовых отчетов и планов работы. Согласно документу, Бийский музей, несмотря на открытие отделов природы, археологии и сельского хозяйства, активную собирательскую и научно-исследовательскую деятельность в области естествознания и дореволюционного прошлого, а также популяризацию краеведения «сделал за год мало... а отдел сельского хозяйства далеко не доволен до удовлетворительного состояния». Каменский музей «мог бы больше сделать во всех областях музейной работы», если бы директор предпринял меры для его укомплектования кадрами научных сотрудников. Алтайский краевой музей проделал значительную работу по отделам природы и дореволюционной истории, но «менее продуктивными и деятельными» оказались сферы промышленности и сельского хозяйства. В связи с этим заведующему отделом советской истории Н. Г. Ерошкевичу предлагалось усилить руководство этими подотделами, повысить требовательность к их заведующим, остановить текучесть кадров⁹.

Основная часть справки посвящена анализу научно-исследовательской, собирательской, экспозиционной, организационной («массовой») и другим сферам деятельности музеев в 1956 г. Инспектор констатирует, что

наибольшие успехи в собирательской работе были достигнуты в Каменском и Бийском музеях, а в краевом музее по сравнению с прошлым годом количество собранных экспонатов сократилось вдвое¹⁰.

В области научно-исследовательской и издательской деятельности, по заключению автора записки, бесспорным лидером в крае был Алтайский краевой музей, сотрудники которого Н. Я. Савельев, Н. Г. Ерошкевич и Н. А. Камбалов опубликовали ряд книг и статей, а отдел дореволюционной истории издал первый выпуск «Краеведческих записок». Положительной оценки удостоился также Бийский музей, в котором велась «глубокая разработка» тематико-экспозиционных планов в отделах истории. В то же время в Каменском музее научно-исследовательская деятельность, согласно информации инспектора, практически не проводилась, ряд сотрудников других музеев не имели тем научной работы, а Алтайский краевой музей слабо осуществлял руководство и координацию этой сферы деятельности в масштабах края¹¹.

На данном этапе научно-исследовательское направление не являлось приоритетным для краеведческих музеев, а изыскания по местной истории продолжались в них благодаря усилиям отдельных энтузиастов [Вибе, 2013. С. 561]. Действительно, анализ изданной в период «оттепели» литературы свидетельствует, что по истории Алтая вышли в свет книги и брошюры¹², подготовленные авторитетными в краеведческих кругах исследователями – сотрудниками АККМ Н. Г. Ерошкевичем, Н. А. Камбаловым и Н. Я. Савельевым [Алтайский край, 1957. С. 12–105].

В экспозиционной работе наибольших достижений, по оценке А. П. Уманского, добился Бийский музей, немало было сделано и в краевом музее, а в отстающих опять же оказался Каменский краеведческий музей. Общим недостатком, по мнению эксперта,

¹⁰ Там же. Л. 134.

¹¹ Там же. Л. 134–138.

¹² Новая литература об Алтайском крае. 1959 г.: первый год семилетки // Архив Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова.

⁸ ГААК. Ф. Р-1733. Оп. 1. Д. 98. Л. 2 – 4 об.; Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 115. Л. 37; Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 325.

⁹ Там же. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 322. Л. 130–134.

были презентация в музеях истории советского общества, выставочный характер и слабое насыщение экспонатами в подотделах сельского хозяйства и промышленности, отсутствие стендов по периоду 1921–1941 гг. Это отражало общую ситуацию в стране, когда преимущества в ассигнованиях и материальном обеспечении имели республиканские музеи, а краеведческие относились к категории музеев местного значения и постоянно сталкивались с проблемой недостатка денежных средств [Златоустова, 1991. С. 230, 235]. Только принятое Советом Министров СССР 2 июня 1965 г. постановление «О музейном фонде СССР» обязало министерства, государственные комитеты и другие ведомства страны систематически и безвозмездно передавать музеям для экспонирования образцы продукции и различные модели, показывающие научно-технический прогресс и достижения социалистического строительства [Желтоухова, 2013. С. 330].

Неудовлетворительная оценка дана в записке организационно-массовой работе, прежде всего, из-за срыва плана посещаемости в Алтайском краевом и Бийском музеях. Инспектор отвергает попытки объяснить данную ситуацию изменением в школьных программах, болезнью сотрудников музеев и низкой температурой в залах в зимний период. В качестве причины он указывает на медленное обновление экспозиций, незначительное количество временных тематических передвижных выставок, узкую тематику экскурсий, слабую рекламу и недостаточное внимание к пропаганде краеведческих знаний, особенно среди школьников. Немаловажным фактором, мешавшим музейным учреждениям Алтайского края, как и Сибири в целом, развернуть широкую культурно-просветительную работу среди местного населения, была их слабая укомплектованность кадрами научных сотрудников и экскурсоводов [Труевцева, 2000. С. 97].

Рассмотренная аналитическая записка свидетельствует, что в духе того времени к музеям предъявлялись жесткие требования для достижения «подлинно делового напряжения» в деятельности этих учреждений. Вопрос об улучшении условий труда сотрудников музеев, их бытовой неустроенности и

крайне низком материальном обеспечении даже не ставился, хотя это было одной из главных причин неоднократно отмеченной в записке текучести кадров ¹³.

Критика «недостатков» в советское время выступала мощным контрольно-директивным механизмом управления [Кныш, 2009. С. 22]. Посредством критических замечаний обеспечивалась трансляция партийно-государственных установок, определявших приоритеты в краеведческой работе музеев. Наибольшее число высказанных инспектором нареканий касалось разделов промышленности и сельского хозяйства. В связи с тем, что на XX съезде КПСС было принято решение ускорить хозяйственное освоение восточных районов страны [XX съезд КПСС, 1956. С. 52–53], в музейных экспозициях должны были найти отражение местные материалы, показывавшие выполнение поставленных задач. Поэтому в инспекционных проверках в этот период повышенное внимание уделялось репрезентации в музеях Алтайского края материалов, демонстрировавших рост производства в ведущих отраслях сельского хозяйства и промышленности, техническую модернизацию аграрного и индустриального секторов экономики региона и т. п. ¹⁴

В ходе новой инспекционной проверки Каменского музея в сентябре 1959 г. А. П. Уманский пришел к заключению, что музей поддерживается в нормальном состоянии: сделан ремонт помещений, заготовлены дрова, фонды учитываются правильно, книги хранятся с соблюдением необходимых условий. Музей проводит определенную работу по охране и популяризации памятников культуры, по сбору этнографических материалов, коллекций по нумизматике, геральдике, знаков страховых пожарных обществ и пр. С этой целью осматриваются старые нежилые помещения, организуются экспедиционные выезды в районы. Отметив заметное улучшение экспозиционной работы в музее, инспектор выявил и многочисленные недостатки, дал рекомендации по их устранению. Они касались главным образом методики по-

¹³ ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 322. Л. 145.

¹⁴ Там же. Д. 268. Л. 38–40; Д. 532. Л. 23–33; Д. 552. Л. 27–36.

строения музейной экспозиции. Отдельные материалы территориально далеко выходили за рамки не только Алтая, но и Западной Сибири, другие, наоборот, не учитывали общие, например, переселенческие процессы, третьи – больше напоминали тематические выставки, чем систематизированный музейный показ. Музей, по его мнению, иногда отставал от жизни, оставляя в экспозиции устаревшие юбилейные стенды и не успевая включать сведения за текущие годы при демонстрации современных тем. Ряд рекомендаций проверяющего были связаны с необходимостью отражать в музеях общие направления партийно-государственной политики. В частности, он потребовал ускорить работу по созданию стендов, посвященных коллективизации сельского хозяйства в Каменской группе районов, и изъять из диаграмм данные, показывающие спад сельскохозяйственного производства в отдельные годы, поскольку «основная тенденция развития... с 1953 г. постоянный и неуклонный подъем»¹⁵. Этот пример наглядно подтверждает, что директивные органы обращались к краеведению прежде всего с целью конструирования «нужного» прошлого и контроля над социальной памятью населения [Маловичко, 2015. С. 38].

В начале 1960 г. А. П. Уманский совершил очередную командировку в Горный Алтай, в ходе которой вновь ознакомился с состоянием дел в Горно-Алтайском и Бийском музеях. В отчете о поездке он предметно, с конкретными предложениями, поставил вопрос о необходимости дополнительного финансирования для сооружения пристройки к основному корпусу Горно-Алтайского музея, в новых помещениях которого появится возможность обеспечить сохранность вещественных памятников. В настоящее время, по его наблюдениям, необходимые условия хранения экспонатов не соблюдаются, они «гибнут на глазах», и «никто не простит нам такого безалаберного отношения к ценнейшим источникам истории алтайцев». Рассматривая итоги деятельности музея в 1959 г., он отмечает определенные успехи в популяризации краеведческих знаний, организации передвиж-

ных выставок и собирательской деятельности. Основные замечания были связаны с тем, что не успевают обновляться материалы по современному периоду, требует коренной переработки раздел по сельскому хозяйству, не изжит «культпросветский показ» в ряде экспозиций¹⁶.

Главное же требование проверяющего к обоим музеям состояло в том, чтобы отразить в экспозициях решения последнего партийного пленума и семилетнего плана развития народного хозяйства. Завершая отчет, он пишет: «Перестройка работы учреждений культуры, посещенных мною, в духе решений Декабрьского пленума ЦК КПСС только еще начинается; темпы ее медленны; формы и методы работы в основном старые, нового мало; и это новое слабо прививается, распространяется»¹⁷. В соответствии с задачами организованного государством в после- сталинскую эпоху возрождения краеведения музейные экспозиции должны были соответствовать идеологическим приоритетам современного политического режима [Донован, 2012. С. 387].

В рамках контроля над содержанием и методикой экскурсионной работы Управление культуры Алтайского крайисполкома в конце 1958 г. запросило у музеев тексты лекций-экскурсий¹⁸. Анализ этих материалов был поручен А. П. Уманскому. В рецензии на лекции Горно-Алтайского музея содержалось требование усилить идейно-политическую направленность экскурсий: раскрыть реакционную сущность бурханизма, показать классовое расслоение в дореволюционном алтайском обществе, разоблачать «националистические выводы» каракорумских идеологов, акцентировать антирелигиозное содержание лекций, сделать их более «боевыми»¹⁹. Из-за повышенного внимания государственного руководства нашей страны в годы «оттепели» к вопросам научно-атеистической пропаганды [Горбатов, 2014. С. 157], предметы культа алтайцев требовалось экс-

¹⁵ ГААК. Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 157. Л. 4–8.

¹⁶ Там же. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 266. Л. 78–82.

¹⁷ Там же. Л. 83–84.

¹⁸ Там же. Д. 322. Л. 86–87.

¹⁹ Там же. Л. 61–65.

понимать в контексте «разоблачения религиозного мракобесия».

В рецензии были даны и конкретные рекомендации полнее представить эпоху ранних кочевников и древнетюркское время на Алтае, дать информацию о происхождении и племенном составе алтайцев, назвать местных героев Советского Союза, расширить ту часть текста, где речь идет о туристических маршрутах Горного Алтая. А. П. Уманский указал на некоторые фактические ошибки в освещении событий, неточности в написании отдельных фамилий и географических названий, в самой общей форме («беглость и сухость изложения») обратил внимание на методические недочеты.

В более критичном тоне написана рецензия на обзорные лекции Каменского музея. В ней отмечалось, что одни темы никак не связаны с общероссийским фоном, в других, наоборот, преобладают данные по стране и краю, в третьих, – вообще нет местного материала. По мнению инспектора, текст лекции отражает все недостатки построения экспозиции и требует существенной доработки²⁰. Как правило, причиной слабого научно-методического уровня выставок и экскурсий, организуемых на данном этапе в периферийных музеях страны, являлась недостаточная квалификация их сотрудников [Труевцева, 2000. С. 98].

В апреле 1959 г. А. П. Уманский подготовил рецензию на обзорную лекцию видного исследователя истории горно-металлургического комплекса Сибири Николая Яковлевича Савельева, в которой дал негативную оценку тексту экскурсии. По его заключению, лекция отражает все недостатки, присутствующие экспозиции дореволюционного отдела. В ней выпущены важнейшие события и целые периоды исторического прошлого края, не всегда прослеживается общероссийский контекст, нарушается хронологическая последовательность событий, не освещаются история Горного Алтая и этнический состав населения, никак не представлен XVII в., не упомянуты академические экспедиции XVIII в., нет характеристики переселенче-

ского движения и революционных событий 1905–1907 гг. По словам рецензента, «создается впечатление отрывочности, калейдоскопичности лекции, ибо, кроме всего прочего, нет обоснованных, мотивированных переходов от одного вопроса к другому». Главный недостаток экскурсии инспектор видит в том, что тематически и территориально она ограничивается рассмотрением горно-заводских центров Алтайского края, а «сельское хозяйство XVIII–XIX вв. совсем не показано: можно подумать, что в крае им никто не занимался»²¹.

Рецензент не ограничивается перечнем недостатков научно-исторического плана, а предъявляет серьезные претензии к идейно-политической направленности экскурсии. По его словам, «лекция просто-таки аполитична, не носит боевого, разоблачительного характера», в ней присутствуют ошибочные теоретические посылки и выводы, игнорируется учение о классах и классовой борьбе, а оценка ряда событий и исторических деятелей не всегда дается с позиций марксизма-ленинизма. Обосновывая эти обвинения, инспектор указывает что Н. Я. Савельев не отразил тяжелое положение рудовозов и бегство с предприятий работных людей, не определил четкую грань между феодальной и капиталистическими формациями, не подчеркнул, что машина И. И. Ползунова не нашла своего применения в силу господства феодально-крепостнических порядков, и не осветил в должной мере деятельность местных организаций РСДРП. Жесткая регламентация и стандартизация деятельности музеев, сохранявшаяся в 1950-е гг., обязывала их сотрудников строго следовать официальной версии в трактовке событий местной истории [Златоустова, 1991. С. 248].

В рецензии, вероятно, правильно отмечена некоторая односторонность экспозиции и лекции Н. Я. Савельева, который в силу своих научных интересов акцентировал главное внимание на вопросах развития горно-металлургического комплекса Алтая. И, видимо, с учетом важности этого сюжета для истории региона и высокого професси-

²⁰ Там же. Л. 69–73.

²¹ Там же. Л. 79.

онального уровня лектора можно было принять данный вариант музейной концепции, увидев в нем отражение специфики исторического развития края. Трудно судить, почему эксперт в категорической форме, да еще с политическими обвинениями, отверг предложенные наработки. Скорее всего авторский проект Савельева не совсем вписывался в единые каноны заданной «сверху» модели краеведческого музея как учреждения, несущего идеологическую нагрузку. Современные исследователи отмечают, что в советский период задачи провинциальных музеев предопределялись общим характером государственной культурной политики, во многом нивелировавшей региональное своеобразие и подчинявшей их работу идеологическим установкам [Вибе, 2013. С. 565].

Проведенное исследование показывает, что в социокультурном ландшафте Алтайского края реализация инициированного государством в период «оттепели» возрождения краеведения сталкивалась с такими основными препятствиями в практической деятельности музеев региона по изучению местной истории и популяризации знаний о прошлом, как слабая материально-техническая база и недостаточное финансирование, кадровая проблема. Несмотря на некоторую долю самостоятельности, предоставленной музеям на региональном уровне, по-прежнему сохранялся партийно-политический диктат, а музейщики в своей работе должны были подчиняться исходящим из центра императивам. В условиях, когда музейные учреждения ориентировались на выполнение задач пропагандистского характера, изучение и сохранение знаковых для коллективной памяти местного сообщества элементов наследия региона осуществлялись преимущественно благодаря исследовательским интересам и энтузиазму музейных сотрудников. В результате их деятельности по распространению знаний о прошлом Алтая и методике организации краеведческой работы среди населения становились популярными собирание памятников старины, документов и фотографий по истории школ, сел и районов края и создание на их основе музеев на общественных началах.

Список литературы

Беневаленская Е. Н. Региональная практика изучения местной истории в государственных музеях Алтая в эпоху «оттепели» // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 2. С. 50–60.

Вибе П. П. Краеведческий музей как ресурсная база формирования инфраструктуры историко-культурного пространства региона: анализ исторического опыта Омского государственного историко-краеведческого музея // Седьмые Всероссийские краеведческие чтения (Москва – Омск, 13–17 мая 2013 г.). М., 2013. С. 558–570.

Горбатов А. В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954–1964 гг.) // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. 2014. № 3 (59). Т. 2. С. 157–160.

Демин М. А. Государственные музеи Алтайского края середины 1950-х гг. (по материалам инспекционных проверок) // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России. Омск, 2016а. С. 237–241.

Демин М. А. Историко-краеведческие исследования А. П. Уманского во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016б. Т. 23, № 1. С. 96–101.

Донован В. «Идя назад, шагаем вперед»: краеведческие музеи и создание местной памяти в Северо-Западном регионе. 1956–1981 гг. // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 379–402.

Желтоухова Д. В. Тенденции развития краеведческих музеев в городе Куйбышеве. 1950–1980-е гг. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 329–333.

Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть. М., 1991. Ч. 1. С. 232–298.

Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Музейное дело в России // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М., 2009. С. 401–405.

Кара А. П. Особенности реализации государственных подходов к краеведению в 50–60-е гг. XX в. (на материалах Краснодарского края и Адыгеи) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). Ч. 3. С. 68–71.

Кныш Н. А. Образ советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2009. 24 с.

Маловичко С. И. Проблемы классификации источников в предметном поле источниковедения историографии // Вестн. Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 36–44.

Падалкина О. В. Музеи края // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 232–233.

Скрипкина Л. И. К вопросу о коррелировании «нового краеведения» с «новой локальной историей» // Новации в музейном мире. На пути к музею локальной истории нового типа. Новосибирск, 2017. С. 70–75.

Тишкина Т. В., Гусельникова М. В. Деятельность сотрудника Алтайского краевого краеведческого музея Т. А. Полухина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2014. Вып. 20. С. 222–226.

Труевцева О. Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 335 с.

Чувилова И. В. Местный музей как ключевой элемент развития идентичности // Новации в музейном мире. На пути к музею локальной истории нового типа. Новосибирск, 2017. С. 24–52.

Шелегина О. Н. Музейная сеть Сибирского региона: процессы формирования и адаптации // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2011. № 346. С. 103–110.

Юдин К. А. От сталинской диктатуры к хрущевской «модернизации» // Вопр. истории. 2016. № 12. С. 3–15.

Список источников

Алтайский край: библиогр. указ. / Алт. краев. б-ка; под ред. И. Я. Стерлина. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. 126 с.

Гонзарь А. Краеведы Майминской школы // Звезда Алтая. 1965. 5 июня.

XX съезд КПСС. 14–25 февраля 1956 г. Стенограф. отчет. М.: Политиздат, 1956. Т. 1. 640 с.

Нагаев В. Создан исторический музей // Звезда Алтая. 1965. 21 мая.

Народное образование, наука и культура в СССР: Стат. сб. М.: Статистика, 1977. 448 с.

О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся: постановление ЦК КПСС от 12 мая 1964 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). М., 1986. Т. 10. С. 416–417.

Основы советского музееведения. М.: Гос. изд-во культ.-просв. лит., 1955. 373 с.

Полухин Т. А. В село приехал музей // Алтайская правда. 1961. 19 авг.

Полухин Т. А. Выставка медалей // Алтайская правда. 1964. 1 мая.

Полухин Т. А. Интересная находка // Молодежь Алтая. 1965а. 3 сент.

Полухин Т. А. Интересный экспонат // Алтайская правда. 1965б. 31 окт.

Федянина Л. Туризм – активный отдых // Звезда Алтая. 1965. 25 апр.

M. A. Demin, E. N. Benevalenskaya

*Altay State Pedagogical University
55 Molodezhnaya Str., Barnaul, 656031, Russian Federation*

mademin52@mail.ru, rabota-ben11@yandex.ru

LOCAL HISTORY ACTIVITIES OF THE STATE MUSEUMS IN ALTAY IN THE 2ND HALF OF 1950S – 1ST HALF OF 1960S

The purpose of the article is to analyze concrete historical conditions and results of the practical implementation by the museum institutions of the state strategy of revival of the mass local lore movement in the “thaw period” at the regional level. The authors set the following tasks: to identify state approaches to regional studies and management mechanisms in the sphere of culture, and to show specific features of their appliance in the region. The article is based on methodological principles of new local history and on established practice of modern regional historical research.

The source base of the paper comprises unpublished materials of accounting and control documentation and reports of museum institutions. Spatial boundaries of the study include Altai territory and the Gorno-Altai Autonomous Region, constituting a single administrative space during this period. The chronological frames cover the second half of the 1950s – the first half of the 1960s, which is determined by changes in museum policy in the USSR being a result of reforms initiated by N. S. Khrushchev. The problematic field of the work is associated with transformation of local history practice under the influence of changes in internal political course and ideological bent in the country.

As a result of the study, it was found that Altai heritage preservation and popularization appeared to be possible in the studied period due to the efforts of museum staff-enthusiasts and to the methods of organizing local history work among local residents. In view of this, it became popular to collect antiquities, documents and photographs of the history of schools, villages and districts and, based on them, creation of museums on a voluntary basis.

Local history in the post-Stalin era was considered by Soviet authorities to be a means of constructing the «necessary» past and of control over social memory. In the socio-cultural landscape of Altai, the main obstacles in the practical activities of the museums in studying local history and popularizing local knowledge were weak material and technical resources, underfunding and personnel problem. The persistent political dictatorship of the center made museum workers display historical and cultural heritage objects in the context of communist ideology.

Keywords: local studies, museums, Altai Territory, the era of the «thaw», local history, socio-cultural landscape.

References

Benevalenskaya E. N. Regional'naya praktika izucheniya mestnoi istorii v gosudarstvennykh muzeyakh Altaya v epokhu «ottepeli» [Regional Practice of Studying Local History in State Museums of Altay in the Era of «Thaw»]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of Socio-Economic Development of Siberia], 2017, no. 2, p. 50–60. (In Russ)

Chuvilova I. V. Mestnyi muzei kak klyuchevoi element razvitiya identichnosti [Local Museum as a Key Element of Identity Development]. *Novatsii v muzeinom mire. Na puti k muzeyu lokal'noi istorii novogo tipa* [Innovations in the Museum World. On the Way to Local History Museum of a New Type]. Novosibirsk, 2017, p. 24–52. (In Russ)

Demin M. A. Gosudarstvennye muzei Altaiskogo kraia serediny 1950-kh gg. (po materialam inspektsionnykh proverok) [State Museums of Altay Region in the Mid-1950s (Based on Inspections Data)]. *Kul'tura i vzaimodeistvie narodov v muzeinykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsessakh – vazhneishie faktory stabil'nogo razvitiya Rossii* [Culture and Interaction of Peoples in Museum,

Scientific and Educational Processes Are the Most Important Factors of Stable Development of Russia]. Omsk, 2016a, p. 237–241. (In Russ)

Demin M. A. Istoriko-kraevedcheskie issledovaniya A. P. Umanskogo vo vtoroi polovine 1950-kh – nachale 1960-kh gg. [Historical and Regional Studies of A. P. Umansky in the 2nd Half of 1950s – Early 1960s]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 2016b, vol. 23, no. 1, p. 96–101. (In Russ)

Donovan V. «Idya nazad, shagaem vpered»: kraevedcheskie muzei i sozdanie mestnoi pamyati v Severo-Zapadnom regione. 1956–1981 gg. [«Going Back, Stepping Forward»: Local History Museums and the Creation of Local Memory in the North-West Region. 1956–1981]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2012, no. 16, p. 379–402. (In Russ)

Gorbatov A. V. Propaganda i SMI v period khrushchevskoi antireligioznoi kampanii (1954–1964 gg.) [Propaganda and Media During the Khrushchev Anti-Religious Campaign (1954–1964)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2014, no. 3 (59), vol. 2, p. 157–160. (In Russ)

Kara A. P. Osobennosti realizatsii gosudarstvennykh podkhodov k kraevedeniyu v 50–60-e gg. XX v. (Na materialakh Krasnodarskogo kraia i Adygei) [Features of Implementation of State Approaches to Regional Studies in the 50s–60s of the 20th Century. (a Case Study of the Krasnodar Region and Adygea)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History. Questions of Theory and Practice], 2011, no. 5 (11), pt. 3, p. 68–71. (In Russ)

Knysh N. A. Obraz sovetskoi istoricheskoi nauki v pervoe poslevoennoe desyatiletie: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Image of Soviet Historical Science in the 1st Post-War Decade: Abstract of Thesis Cand. Hist. Sci.]. Barnaul, 2009, 24 p. (In Russ.)

Malovichko S. I. Problemy klassifikatsii istochnikov v predmetnom pole istochnikovedeniya istoriografii [Problems of Classification of Sources in the Field of Source Study of Historiography]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University], 2015, no. 2, p. 36–44. (In Russ)

Padalkina O. V. Muzei kraia [The Museums of the Region]. *Entsiklopediya Altaiskogo kraia* [Encyclopedia of the Altay Region]. Barnaul, 1996, vol. 2, p. 232–233. (In Russ)

Skripkina L. I. K voprosu o korrespondirovani «novogo kraevedeniya» s «novoi lokal'noi istoriei» [Concerning the Correspondence of the «New Local History» with the «New Regional History»]. *Novatsii v muzeinom mire. Na puti k muzeyu lokal'noi istorii novogo tipa* [Innovations in the Museum World. On the Way to Local History Museum of a New Type]. Novosibirsk, 2017, p. 70–75. (In Russ)

Shelegina O. N. Muzeinaya set' Sibirskogo regiona: protsessy formirovaniya i adaptatsii [Museum Network of the Siberian Region: the Processes of Formation and Adaptation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2011, no. 346, p. 103–110. (In Russ)

Tishkina T. V., Guselnikova M. V. Deyatel'nost' sotrudnika Altaiskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya T. A. Polukhina [Activity of the Employee of Altay Regional Studies Museum T. A. Polukhin]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraia* [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altay Region]. Barnaul, 2014, iss. 20, p. 222–226. (In Russ)

Truevtseva O. N. Muzei Sibiri vo vtoroi polovine XX veka [Museums of Siberia in the 2nd Half of the 20th Century]. Tomsk, 2000, 335 p. (In Russ)

Vibe P. P. Kraevedcheskie muzei kak resursnaya baza formirovaniya infrastruktury istoriko-kul'turnogo prostranstva regiona: analiz istoricheskogo opyta Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Local History Museum as a Resource Base for the Formation of Infrastructure of Historical and Cultural Space of Region: an Analysis of Historical Experience of Omsk State Historical and Local History Museum]. *Sed'mye Vserossiiskie kraevedcheskie chteniya (Moskva – Omsk, 13–17 maya 2013 g.)* [The 7th All-Russian Local History Readings (Moscow – Omsk, May 13–17, 2013)]. Moscow, 2013, p. 558–570. (In Russ)

Yudin K. A. Ot stalinskoi diktatury k khrushchevskoi «modernizatsii» [From Stalin's Dictatorship to Khrushchev's «Modernization»]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2016, no. 12, p. 3–15. (In Russ)

Zhel'toukhova D. V. Tendentsii razvitiya kraevedcheskikh muzeev v gorode Kuibysheve. 1950–1980-e gg. [Trends in the Development of Local History Museums in the City of Kuibyshev. 1950s – 1980s]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of Science of Togliatti State University], 2013, no. 3 (25). p. 329–333. (In Russ)

Zlatoustova V. I. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeinogo dela (1945–1985 gg.) [State Policy in the Field of Museum Work (1945–1985)]. *Muzei i vlast'* [Museum and Power]. Moscow, 1991, pt. 1, p. 232–298. (In Russ)

Zlatoustova V. I., Kasparinskaya S. A., Kuzina G. A. Muzeinoe delo v Rossii [Museum Work in Russia]. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya muzeev, chastnykh sobraniy i kolleksii* [The Great Russian Encyclopedia of Museums, Private Collections and Galleries]. Moscow, 2009, p. 401–405. (In Russ)

Sources

Altayskii krai: bibliogr. ukaz. [The Altay Region: Bibliography Index]. I. Ya. Sterlin (ed.). Barnaul, Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957, 126 p. (In Russ)

XX s'ezd KPSS. 14–25 fevralya 1956 g. Stenograf. otchet [The XX Congress of the Communist Party of the Soviet Union. February 14–25, 1956. The Stenographic Report]. Moscow, Politizdat Publ., 1956, vol. 1, 640 p. (In Russ)

Fedyanina L. Turizm – aktivnyi otдых [Tourism – Active Leisure]. *Zvezda Altaya* [The Star of Altay], 1965, Apr. 25. (In Russ)

Gonzar A. Kraevedy Maiminskoi shkoly [Historians of the Maiminsky School]. *Zvezda Altaya* [The Star of Altay], 1965, June 5. (In Russ)

Nagaev V. Sozdan istoricheskii muzei [A Historical Museum Has Been Created]. *Zvezda Altaya* [The Star of Altay], 1965, May 21. (In Russ)

Narodnoe obrazovanie, nauka i kul'tura v SSSR. Statisticheski'sbornik [Public Education, Science and Culture in the USSR. Statistical Collection]. Moscow, Statistika Publ., 1977, 448 p. (In Russ)

O povyshenii roli muzeev v kommunisticheskom vospitanii trudyaschikhsya: postanovlenie TsK KPSS ot 12 maya 1964 g. [On the Increase of the Role of Museums in the Communist Education of the Working People: the Resolution of the Central Committee of the CPSU, May 12, 1964]. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsii i Plenumov TsK (1898–1988)* [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)]. Moscow, 1986, vol. 10, p. 416–417. (In Russ)

Osnovy sovetskogo muzeovedeniya [Fundamentals of Soviet Museology]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noi literatury, 1955, 373 p. (In Russ)

Polukhin T. A. V selo priekhal muzei [A Museum Has Arrived to the Village]. *Altayskaya Pravda* [The Altay Truth], 1961, Aug. 19. (In Russ)

Polukhin T. A. Vystavka medalei [Exhibition of Medals]. *Altayskaya Pravda* [The Altay Truth], 1964, May 1. (In Russ)

Polukhin T. A. Interesnaya nakhodka [Interesting Find]. *Molodezh' Altaya* [Youth of Altay], 1965a, Sept. 3. (In Russ)

Polukhin T. A. Interesnyi eksponat [Interesting Exhibit]. *Altayskaya Pravda* [The Altay Truth], 1965b, Oct. 31. (In Russ)